

ТЕЛЕЯЩИК | Юлия Миньшова считает, что счастье не в деньгах, а в благополучии семьи, родных и близких

ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВ, Комсомольская правда»

В новой программе «Наедине со всеми» к Юлии Миньшовой приходят люди, про которых мы и так все знаем: про них же в газетах каждый день пишут. Но удивлять новыми фактами и не входит в ее задачи: ведущая рассчитывает цеплять зрителей чем-то большим.

Например, искренними чувствами и эмоциями – понятиями, в общем-то все менее свойственными телевидению.

– Вам нравится название «Наедине со всеми»? Есть в этом некий избыточный пафос.

– Нравится. Оно отражает правду, которую мы хотели бы получить. Слово «наедине» – очень интимное, и при этом герои программы действительно «со всеми». Это ведь телевизионный продукт.

– Для многих наших звезд публичная исповедь – будничнейший жанр. Шпарят как по написанному. Будете таких ломать?

– Не думаю, что имею право вмешиваться в жизнь человека настолько, чтобы что-то в нем ломать, требовать: «Пусти меня, я рассмотрю все твои закоулки». Я с должной мерой уважения отношусь к тому, как человек сам себя располагает в пространстве. Но при этом мне свойственно видеть отшлифованную легенду. К этому можно подготовиться: если у человека такой стереотип общения, то он прочитывается в его интервью. Ты можешь предполагать, что собеседник будет так себя вести, и попытаться сбить его с этого пути. Но только в контексте того, что это его не ранит.

– Время сейчас такое... Неискреннее.

– Это правда. Мы все заигрались в имидж и не только на телевидении. Это такая глобальная ложь. Она висит над нами куполом и закрывает от свежего воздуха, которым мы все хотели бы дышать. Это происходит от странного недоверия к самим себе.

Почему-то мы часто считаем, что сами по себе неинтересны. И надо обязательно что-то придумать, как-то себя позиционировать в социуме, и только тогда мы можем претендовать на внимание других. А это не так. Нет ничего интереснее реального человека с его настоящими переживаниями. И нет ничего другого, что делало бы нас такими близкими друг другу, чем область чувств.

Все заигрались в имидж не только на телевидении, но и в жизни

Обнуление и соломинка

– Кто-то из героев программы вас уже удивил?

– У нас в программе были Валерия и Иосиф Пригожин. Я знаю, что армия поклонников почитает Валерию. Но есть огромный пласт людей, которые испытывают к ним эмоциональное недоверие. Потому что уж слишком там все хорошо и глянцево.

Когда в печатном интервью их спрашивают: «А вы вообще ссоритесь?», а они говорят: «Да, конечно, мы же живые люди!» – все равно это остается сладким вареньем. И вот они приходят, сидят вместе на диване. У тебя на глазах возникает система их взаимоотношений – как Иосиф перебивает Валерию, как она его останавливает. Это совсем иное впечатление, чем когда ты об этом читаешь. Ты понимаешь, что это нормальная семья, со своими, может быть, проблемами. И от этого очень тепло.

– Все ваши программы так или иначе о простом человеческом счастье. Говорят, наслаждаясь жи-

знию, не стоит забывать, что завтра все может рухнуть. Вам такая точка зрения близка?

– Близка абсолютно. Это очень важная вещь – всегда помнить о том, что все, что ты имеешь сейчас, может легко закончиться, измениться кардинально. Я многократно в своей жизни проходила через такие обнуления. Считаю это чрезвычайно полезным, бесценным опытом. Так ты получаешь независимость. В какую-то минуту понимаешь, что самая суть

жизни сосредоточена не в социальной реализации, не в том, насколько ты успешен, богат, популярен, а в рамках твоей семьи, близкого круга друзей, коллег. Чтобы родители были живы и здоровы, дети, муж. И чтобы они были счастливы рядом с тобой. И чтобы самой быть человеком, который не причиняет никому боли.

– Если такое обнуление произошло, за какую соломинку уцепиться?

– За себя. Обнуление тебя приучает

к тому, что у тебя есть ты. По большому счету больше у тебя никогда ничего не будет. Эти десять лет, что меня не было на телевидении, многие, может, воспринимают как провал. Наверное, будут думать, где я была, из какого пыльного сундука меня снова достали, встряхнули и вывели на экран? Но у меня этого провала не было. Потому что у меня есть я. И до этого проекта я была, и сейчас я есть, и закончится проект – я буду. Моя жизнь есть всегда. И интересная жизнь.

– Что должны уметь мужчина и женщина, чтобы сохранить отношения? Прощать?

– Я думаю, что двоим нужно заниматься преодолением собственного эгоизма.

– А если пытаешься, а не выходит?

– Это же испытание каждый раз – можешь ты примириться с обстоятельствами, себя поставить на место этого человека или нет? Может, ты до конца дней не простишь его, не сдашь этот экзамен. Но, безусловно, залог гармоничных отношений в умении жертвовать своими интересами. Периодически. Причем бескорыстно. Не ожидая благодарности даже. Просто из любви. Потому что если ты все время помнишь, что пожертвовал собой, это уже не жертва и не преодоление эгоизма.

– Двое должны отдыхать друг от друга? В отпуск, например, ездить раздельно. Многие практикуют.

– Может быть. Хотя мне ближе другой вариант: двое должны отдыхать вдвоем, даже когда у них есть дети. На недельку в году отходить от обычных забот. Насладиться временем, когда ты ничего не должен ни социуму, ни собственным детям. Нам с Игорем это иногда удается ☺

Досье «ММ»

Развод длиной в четыре года

Говоря о том, что не раз проходила через обнуления, Юлия, вероятно, в том числе имела в виду и расставание со своим мужем Игорем Гординым. В 2004-м в стране, наверное, не осталось газеты, которая не поведала бы читателям эту исполненную драматизма историю. Супруги, воспитывающие двоих детей, вдруг решили жить отдельно. «Наши отношения зашли в тупик», – скажет Юлия много лет спустя.

Для людей публичных они поступили на редкость нетипично: не было ни скандальных интервью с взаимными упреками, ни шумного раздела имущества. Зато Юлия и Игорь сделали все, чтобы как можно деликатнее объяснить сыну, а потом и дочери, когда та подросла, что мама и папа расстались. Ради детей они продолжали раз в год ездить в отпуск все вместе. Прошло четыре года. Вернувшись из очередного отпуска, они решили начать все сначала. Из тупика, в котором когда-то оказались, все-таки нашелся выход...

Кстати, официально они так и не развелись. Забавно, но один в один повторился эпизод из жизни родителей Юлии. Ведь в свое время Вера Алентова и Владимир Миньшов тоже расставались – на те же четыре года.

АВАРИЯ

Дочь Кончаловского в реанимации

В семье режиссера Андрея Кончаловского и актрисы и телеведущей Юлии Высоцкой случилась беда. Во Франции в страшной аварии пострадала их 14-летняя дочь Мария.

Это произошло в непростой для семьи день. Ровно 25 лет назад, 12 октября 1988 года, ушла из жизни мама Андрея Сергеевича – писательница Наталья Кончаловская.

Взятый напрокат «мерседес», которым управлял Андрей Кончаловский, от лобового столкновения превратился в груды металла. Во встречной машине ехали двое пожилых

французов. От удара 80-летний водитель и пассажир получили контузии. Стариков отправили в больницу.

Больше всех пострадала Маша: девушка не была пристегнута. Чтобы максимально быстро доставить пострадавшую в реанимацию, понадобился вертолет. Сейчас французские медики борются за жизнь Марии. Родители неотлучно находятся рядом с дочерью.

В продюсерском центре Андрея Кончаловского, от представителей которого стало известно о происшествии, пока о состоянии Маши не говорят.

АФИША

Магнитогорский драматический театр

29 октября. Концерт ансамбля танца «Кавказ». Начало в 19.00. (16+)

30 октября. «Бег». Начало в 18.30. (16+)

Телефон для справок: 26-70-86.

Магнитогорский театр оперы и балета

27 октября. Музыкальная гостиная (по страницам произведений Дж. Верди). Начало в 18.00. (16+)

Телефон для справок 22-74-75. Адрес сайта: www.magbi.ru

Нет ничего интереснее реального человека с его реальными переживаниями